

Вы будете жить хорошо

С каждым годом всё сложнее найти людей, переживших страшные военные годы и в деталях, сохранивших впечатления о первых днях войны. По совету председателя Совета ветеранов Нины Николаевны Сафоновой я обратился к бывшей работнице типографии К. И. Лозовской.

В своей квартире Клавдия Ивановна ухитряется выращивать мандариновое дерево, на котором вызревают три крупных мандарина. В оранжерее на балконе подрастают, посмеиваясь над холодным летом, с полдюжины крупных огурцов.

- Клавдия Ивановна, чем Вам запомнилось воскресенье 22 июня 1941 года?

- Мы тогда жили в Луке, в своем домике по улице Кирпичной. Уже не скажу, какая из соседок прибежала к маме и сказала, что объявили войну. Обе стали плакать. Всех охватила паника. Что делать? Заберут у нас мужиков! И с тех пор только слезы, слезы, слезы... Соседки прибегают: то одна, то другая – все плачут. Мама, куда ни пойдет, тоже вся в слезах возвращается. А когда в июле отцу повестку принесли, так уж такое горе было... и сейчас не сдерживаюсь. Отец у нас 1906 года рождения. Ему тогда 35 было, маме - 30, мне - 11, сестре - 5, а брату – 2,5 года. В пожарной охране отец работал, сапоги, валенки шил, чинил, в огороде у него всегда порядок был. Картошку, капусту, морковь, свёклу, лук, турнепс сажали. Семья простая была. У мамы образование - 4 класса. В общем, остались мы без него. Да и не только мы. А на Журболоте у мамы сестра с мужем жили. Давай, говорит, приезжай, здесь тебе работа всегда будет, всё легче, проживем как-нибудь. Но и там всё то же: молодых война выгрела. Каждый день - проводы, слезы, причитания. Остались одни старики. А возвращаться мужики стали только к концу войны. Кто без ноги, кто на костылях или без руки... Немного их вернулось.

- И что за работа на Журболоте была?

- Женщины брёвна пилили, грузили в вагоны. Там узкоколейная железная дорога до Шушпы проходила. Куда лес отправляли - не знаю. Мы, детвора, тут же при взрослых были. Сучки, ветки в кострах жгли, а потом торф резали.

Женщина-бригадир, ей тогда около пятидесяти было, говорит нам: «Меня-то уж не будет! У меня-то жизни хорошей не было. А вы будете хорошо жить!». Так нас настраивала.

А летом - покосы. Лошадей много, работы хватало всем. ФЗУшников-мальчишек нагнали. Потом маму в пекарню позвали. Два-три раза в неделю она хлеб пекла. Дом нам дали с огородом; куры, овечки выручали. Мы кислянку собирали, саранку копали, кашу варили. Одежды-обуви не было, обмотки да лапти (их ступни называли). Дед наш лапти плел. Сделает лапоточки, насыпет на подошву травки, листочков березовых положит: «Ну-ка, надевай! Удобно?» - «Удобно!» – и айда, побежали. А когда в Тирляне на листопркатном какая-то поломка была, нас отправили туда на подсобные работы. Вот так с июля 41-го по 47-й год на Журболоте и прожили.

- А что с отцом?

- Под Ленинградом ранили его. Письмо пришло одно: «Уезжаю на Ладогу». А потом извещение получили: пропал без вести. Никто не знает, то ли утонул в этой Ладоге, то ли что другое случилось. Война она и есть война! Опять слезы.

В 17 лет я пошла на первую свою работу. В городе, где теперь Сбербанк находится, когда-то райсовет был, председателем работал Усманов. Отучилась я три месяца в Уфе и пришла в бюро инвентаризации. Там же и с мужем познакомилась, в 1950-м году он демобилизовался и приехал к нам в бюро работать. Муж тоже участник войны был. Он в 42-м году в Уфе закончил электротехнический техникум и отправился на Дальний Восток. Там в Японской войне участвовал. Звали его Вениамин Фёдорович, работал конструктором в проектно-отделе комбината. Потом главным инженером «Водоканала». А я с 1956 года по 1985-й в типографии нормировщицей работала.

- Дети-внуки где у Вас?

- Сын закончил военное училище, в Хабаровске служил, потом на БАМе, а дальше его на должность комбата в Вильнюс перевели. Там ДТП случилось: литовец насмерть, сына проезжавшие мимо поляки увезли в клинику. Помощи там ему никакой не оказали, как же: русские оккупанты! 1991 год был тогда, 20 мая. Он и умер там. Детей своих не оставил.

Когда сын служил на Дальнем Востоке, сестру позвал к себе приехать, город посмотреть. Дочка там с военным и познакомилась, да так и осталась. Училась в железнодорожном институте. Сейчас живет в Хабаровске, два сына у них. Раньше чаще ко мне родные приезжали, а тем летом я у них гостила четыре месяца.

Семья у нас большая была, но сестра умерла, три года назад – брат. Мужа не стало еще в 1979-м.

Так я здесь и осталась одна.

- Газету нашу читаете?

- Нам, ветеранам, типография всегда ее выписывает. Получается, как с 1956-го начала «Белорецкий рабочий» читать, так и сейчас продолжаю.

Наша газета в 1941 году выходила ежедневно на двух, а чаще - четырех полосах. Главными темами в те времена были производственные проблемы на металлургическом, сталепроволочном производствах, в леспромхозах, на железной дороге и прочих предприятиях города и района. Публиковались сводки выполнения планов.

Прочное место в газете занимали новости с фронтов начавшейся Второй мировой войны. Часто звучало, что мирная жизнь в нашей стране держится за счет договора с Германией о ненападении.

Объявление на последней странице в номере за 21 июня 1941 года: «22 июня в саду металлургов с 7 часов вечера - МАССОВОЕ ГУЛЯНЬЕ. В летнем театре - спектакль-сказка Уфимского театра кукол «По щучьему велению»; концерт художественной самодеятельности Дворца культуры; на танцплощадке - современные танцы. Играет оркестр духовой музыки и радиола. В саду работают читальный, бильярдный павильоны, кафе с холодными и горячими закусками, буфеты с пивом и мороженым. Входная плата -1 рубль».

Первые публикации о нападении фашистов на СССР, настраивающие народ на борьбу с захватчиками, появились в газете за 24 июня. На первой полосе напечатаны Указы Верховного Совета о военном положении. В сводке главного командования Красной Армии сообщалось, что после ожесточенных боев противник с большими потерями был отбит. Только на Гродненском и Кристынопольском направлениях немцам удалось достичь незначительных тактических успехов, продвинувшись вглубь нашей территории на 10-15 км. Авиация противника атаковала ряд аэродромов, но повсюду встречала решительный отпор наших истребителей и зениток, было сбито 65 самолетов противника.

Источник:

Лозовская, К. И. Вы будете жить хорошо : [впечатления о первых днях войны. Беседа с бывшей работницей типографии К. И. Лозовской / записал Л. Швец] / К. И. Лозовская. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2018. – 22 июня. – С. 2.